

В. Н. Бенда (Санкт-Петербург)

**О НЕКОТОРЫХ НЕТОЧНОСТЯХ В РАБОТАХ
ДМИТРИЯ ФЕДОРОВИЧА МАСЛОВСКОГО
И ДРУГИХ АВТОРОВ, КАСАЮЩИХСЯ
АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ РУССКОЙ АРМИИ
В СЕРЕДИНЕ XVIII В.**

Характеризуя состояние вооруженных сил противоборствующих коалиций перед началом Семилетней войны, заметим, что по общему количеству личного состава в армии лидирующее положение занимала Россия, что видно из нижеприведенной таблицы¹ (см. таблицу 1).

Таблица 1
**Общее количество личного состава в армиях
Европейских государств накануне Семилетней войны**

Названия государств	Общее количество личного состава
Пруссия	142 000–145 000
Англия	91 179
Франция	211 753
Саксония	18 000
Польша	16 837
Австрия	139 000
Дания	33 946
Голландия	39 637
Россия	331 422

Заметим, что данные, приведенные в «Военно-статистическом сборнике» (см. таблицу 2)² и касающиеся общей численности русской армии в 1756 г. (338 354 человек. — *В. Б.*) незначительно

Таблица 2

Состав и численность русской армии в 1756 г.³

Полевые войска		Гарнизонные войска		Особые войска (обсервационный корпус, ландмилиция, 8 гусарских полков, казаки и т. д. — В. Б.)		Итого	Всего
Пехота	Кавалерия	Пехота	Кавалерия	Артиллерия	Итого		
Baratynbore				Thomkob	Thomken	262900	75454
				Thomken	Thomken		338354
156	138875	37	43200	114	65050	7	8500

отличаются от вышеуказанных показателей, приведенных известным нашим военным историком генерал-майором Дмитрием Федоровичем Масловским.

Обратим внимание на одно немаловажное обстоятельство, связанное с тем, что значительное количество исследователей и военных историков, занимавшихся ранее и занимающихся в нынешнее время изучением вопросов, связанных с анализом состояния русской армии в XVIII в., часто ссылаются на работы Д. Ф. Масловского, о некоторых из которых речь пойдет ниже⁴.

Но некоторые данные, приведенные в работах Д. Ф. Масловского и характеризующие численный состав русской армии в целом, а также родов и войск, входящих в её состав, у нас вызывают сомнение.

Так, например, Д. Ф. Масловский в своей работе указывает, что сухопутная полевая действующая армия перед началом Семилетней войны насчитывала **172 440 человек**, гарнизонные войска — 74 548, ландмилиция — 27 758, нерегулярные войска (гусарские, слободские полки, казачьи войска различных наименований и др.) — 43 739, **артиллерийский и инженерный корпус — 12 937 человек**⁵.

Приведенные Д. Ф. Масловским численность артиллерийского и инженерного корпусов, а также **численность нерегулярных войск у нас вызывает сомнение**.

Во-первых, он сначала указывает численность нерегулярных войск накануне Семилетней войны в 43 739 человек, но в другом месте своей работы определяет численность нерегулярных войск в 1755 г. в **35 703 человека**, причем ссылается на данные Военной коллегии⁶. Получается, что он сам себе противоречит.

Во-вторых, как ранее нами было отмечено, количество личного состава артиллерийского и инженерного корпусов — 12 937 человек — приведено Д. Ф. Масловским без ссылок на какой-либо источник и без каких-либо разъяснений, на основании чего он указал такие данные о количестве личного состава артиллерийского и инженерного корпусов. Причем в последующих работах, авторы которых ссылаются на данные Д. Ф. Масловского и о которых речь пойдет ниже, эти данные также приводятся без всякого разъяснения и ссылок на какие-либо источники.

Первоначально, когда мы столкнулись с проблемой объяснения этих цифр, мы предполагали, что, может быть, это **простая**

механическая опечатка в тексте, т. е. вместо 12937 следует читать 2937 человек, что ближе к истине.

Тем более, что так думать нам позволяли нижеприведенные примеры. В работе известного советского военного историка Л. Г. Бескровного, который, приводя общее количество сил противоборствующих коалиций в преддверии Семилетней войны, указал, что **вооруженные силы Пруссии составляли 155 000 человек**⁷. Причем, он ссылается на упомянутую выше работу Д. Ф. Масловского, в которой указано, что численность армии Пруссии составляла 142–145 тысяч.

Еще один пример подобного типа. В работе «История отечественной артиллерии»⁸ приводятся ссылки на работу Д. Ф. Масловского «Русская артиллерия в Семилетнюю войну. Вып. II. М., 1888. Стр. 9». На самом деле работа называется «Русская армия в Семилетнюю войну»⁹.

Но, внимательно изучив работы Д. Ф. Масловского, мы нашли другое обоснование цифры, определяющей, по его мнению, численность артиллерийского и инженерного корпусов в **12937 человек**. По всей видимости, Д. Ф. Масловский взял эту цифру из таблицы № 21, названной «Штатный состав артиллерийского и инженерного корпуса» и приведенной в его работе¹⁰.

Для наглядности и более полного понимания сути вышеозначенной проблемы продублируем эту таблицу в своей работе (см. таблицу 3).

Из таблицы видно, что, если просуммировать общее количество всех чинов, то получится цифра в **12565 человек**. Хотя эта цифра примерно соответствует ранее обозначенному Д. Ф. Масловским количеству личного состава артиллерийского и инженерного корпусов в 12 937 человек, но все равно отличается на 372 человека.

Приводя данные в этой таблице, Д. Ф. Масловский указывает, что они извлечены из донесения Военной коллегии от 18 марта 1756 г.

Мы изучили эти донесения, которые, на наш взгляд, могут **являться одним из достоверных источников, предоставляемых сведения о количестве личного состава полевой армии, артиллерийского и инженерного корпусов, о количестве орудий в полевой, полковой, осадной и гарнизонной артиллерии в указанный период**.

Таблица 3

Штатный состав артиллерийского и инженерного корпуса

Звание чинов	Чин военнослужащих артиллерии	Чин военнослужащих инженерии	Чин военнослужащих инженерии и подсобных рабочих	Всего
Генерал-фельдцейхмейстер	-	-	-	1
Генерал артиллерии	-	-	-	3
Генерал-инженеров	-	-	-	3
Штаб-офицеров	7	13	10	32
Обер-офицеров	75	118	66	285
Унтер-офицеров и прочих нестроевых с мастеровыми	655	1456	745	276
Рядовых, в т. ч. и фузелеров	1898	3787	498	2523
Всего	2635	5374	1319	426
				2804
				12565

Эти донесения, названные «Ведомости о состоянии ее императорского величества сухопутных регулярных и нерегулярных войск» датированные 18 марта 1756 г., хранятся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (фонд 27 (Конференция при императорском дворе), опись 1. — В. Б.). Впервые эти документы были опубликованы в работе советского историка профессора Николая Михайловича Коробкова, вышедшей в свет уже после его смерти¹¹.

Приведем некоторые данные из этих источников, характеризующие численный состав русской армии.

1. Всего в 78 полках полевой армии (3 кирасирских, 29 драгунских и 46 пехотных полков. — В. Б.) было 5377 штаб- и обер-офицеров, 29 497 унтер-офицеров, капралов и других нижних чинов, 135 838 рядовых, что ***в сумме составляло 170 712 человек.*** Помимо этого, при полковой артиллерию состояло ***1728 артиллерийских служащих.*** Общее количество личного состава в полевой действующей армии составляло ***172 440 человек***¹².

2. Общее количество людей всех чинов ***в 20 охотийских и российских гарнизонах*** составляло ***5210 человек***¹³.

3. Общая численность нерегулярных войск, по нашим подсчетам, составляла примерно ***27 138 человек***¹⁴.

4. ***Общая численность артиллерийских служащих полевой и осадной артиллерии составляла 2639 человек,*** из которых было 85 штаб- и обер-офицеров, 636 унтер-офицеров, капралов, мастеровых и прочих чинов, 1899 рядовых¹⁵.

5. ***В полевом фурштате*** согласно штата полагалось ***2804 человека.***

Хотим обратить внимание, что некоторые числовые показатели, приведенные в указанном труде Н. М. Коробкова, у нас также вызывают сомнения. Если Николай Михайлович точно скопировал содержание архивных источников, то ошибку в итоговых подсчетах допустил автор этих документов, т. е. тот, кто их тогда составлял, а именно — обер-секретарь Сергей Попов.

Например, Н. М. Коробков, приводя численный состав полевой и осадной артиллерии и фурштата, пишет, что в общее количество полевой и осадной артиллерии — 2639 человек — входило ***104 штаб- и обер-офицера***¹⁶ (!) (на самом деле 7 штаб-офицеров и 78 обер-офицеров¹⁷. — В. Б.). К сожалению, подлинник архивного источника нами лично не изучался, поэтому нам трудно определить того, кто допустил ошибку.

Есть и другие источники, содержащие фрагментарные сведения о численности Вооруженных сил Российской империи в начале второй половины XVIII в. Например, по данным Государственной Военной коллегии, на 21 июля 1755 г. в Российской империи, полевых, гарнизонных, регулярных и не регулярных войск было следующее количество:

- в Лифляндской команде всех родов — 79 404 человека;
- в Санкт-Петербурге и около него — 62 032;
- в Финляндии — 17 753;
- в Москве и других внутренних городах — 31 842;
- на Украине и в других пограничных местах — 35 630.

Всего, кроме Сибири и других отдаленных мест — 226 661 человек¹⁸. С учетом того, что эти данные приведены без количества личного состава артиллерийского и инженерных корпусов, но с количеством заштатного личного состава, **общая численность русской армии составляла 287 809 человек регулярных войск и 35 623 человек нерегулярных войск¹⁹.**

Сравнивая эти показатели с данными, приведенными нами в таблице 2, увидим, что общая численность русской армии в 1755 г. (≈323 432 человек. — В. Б.) соответствовала численности армии в 1756 г., хотя и была меньше примерно на 15 000.

Помимо этого, при всех пехотных, штатных драгунских и конно-гренадерских полках числились артиллерийские команды²⁰.

Таким образом, опираясь на утвержденные в 1757 г. новые штаты артиллерийского и инженерного корпусов, мы полагаем, что приведенные в работе Д. Ф. Масловского данные, определяющие общее количество личного состава артиллерийского и инженерного корпусов накануне Семилетней войны в **12 937 человек, — не совсем правильные и не соответствуют действительности.**

Мы считаем, что не совсем правильно включать в общее количество личного состава артиллерийского и инженерного корпусов численность служащих гарнизонной артиллерии, и уж тем более личный состав арсеналов, лаборатории и **пороховых заводов**, не имеющих непосредственного отношения к артиллерии. Тем более, что в артиллерийских штатах 1757 г. речь идет только о полевой и осадной артиллерией²¹.

Сравнивая данные Д. Ф. Масловского, Н. М. Коробкова и Войенно-статистического сборника и других источников, мы видим, что **во многих источниках приводимые данные об общей**

численности сухопутных войск русской армии, в том числе артиллерийского и инженерного корпусов, в начале второй половины XVIII в., в некоторых случаях существенно отличаются друг от друга.

В связи с этим мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что в некоторых работах авторских коллективов, отдельных исследователей, военных историков и ученых приводятся *отдельные спорные и сомнительные статистические и другие показатели*, характеризующие, например, численный состав и количество материальной части в артиллерии и инженерных войсках. Порой авторы, не вникая и не объясняя суть таких данных, механически дублируют их в своих работах. *И это повторяется, как говорится, из поколения в поколение*, что в итоге вызывает только путаницу.

Приведем несколько примеров. Так, известный русский военный писатель и бывший начальник Николаевской академии генерального штаба генерал Н. П. Михневич в своей работе сообщает, что *по штатному составу* численность сухопутной армии Вооруженных сил России перед началом Семилетней войны составляла **331 422 человека** (совпадает с данными Д. Ф. Масловского. — В. Б.), в состав которой входили: полевая действующая армия — 172 440 человек (совпадает с архивными данными, приведенными Н. М. Коробковым. — В. Б.); гарнизонные войска — 74 548 (примерно совпадает с данными Военно-статистического сборника (73 550). — В. Б.); ландмилиция — 27 758; **артиллерийский и инженерный корпуса — 12937 человек** (повторяет данные Д. Ф. Масловского. — В. Б.)²².

Другой пример с неточной трактовкой тех или иных данных, касающихся общего количества артиллерийских орудий полевой артиллерии. Русский военный историк генерал-лейтенант А. К. Байов (Баинов), приводя в своей работе количество артиллерийских орудий, *которое полагалось в полевой артиллерии согласно штата 1755 г.* неверно указал количество медных мортир (вместо полагавшихся 3 указал только 2. — В. Б.) и неверно определил общее количество артиллерийских орудий полевой артиллерии согласно штата. Почему-то в общее количество штатных артиллерийских орудий не включены 36 6-фунтовых мортир²³.

Или, например, в труде «История отечественной артиллерии»²⁴ в таблице 14 приведен численный состав русской армии в 1756 г., *включающий 14 768 человек личного состава*

артиллерии, и делается ссылка на 4-й выпуск «Военно-статистического сборника», упомянутого нами выше²⁵. Но, как видно из таблицы 2, приведенной выше, численность артиллерии составляла **7275 человек**. Разница между данными, определяющими количество личного состава артиллерии в 1756 г., приведенными в «Военно-статистическом сборнике» и «Истории отечественной артиллерии», составила **7493 человека**, т. е. больше чем в два раза. К сожалению, в работе «История отечественной артиллерии» каких-либо объяснений или достоверных ссылок на источники, которые могли бы объяснить эту разницу в данных, не приводится. Заметим, что все другие показатели, за исключением общих данных, характеризующие численный состав русской армии в 1756 г. и приведенные в «Военно-статистическом сборнике», без изменений продублированы в таблице 14 «Истории отечественной артиллерии».

Проявляется аналогичная картина и с приведением в некоторых источниках **общей численности инженерных войск** накануне Семилетней войны. Так, уже неоднократно упомянутый нами Д. Ф. Масловский в своей работе указывает, что численность инженерного корпуса в 1756 г. составляла **1302 человека**, и делает ссылку на таблицу № 21²⁶ (см. таблицу 3, приведенную выше. — *В. Б.*)²⁷.

Но в этой таблице общее количество личного состава составляет 1319 человек (если добавить 3 должности генерал-инженеров, то получится 1322 человека. — *В. Б.*). Получается, что Д. Ф. Масловский опять сам себе противоречит. А в другой работе²⁸ цифра 1302, обозначающая численность инженерного корпуса, просто механически продублирована.

Также и в современных работах приводятся данные, касающиеся характеристики состояния русской армии в начале второй половины XVIII столетия или других вопросов, которые вызывают сомнение. Помимо этого, в некоторых случаях авторы допускают, на наш взгляд, спорные утверждения и предположения, а также приводят ссылки на несуществующие или неправильно указанные источники. Так, например, С. В. Андриайнен в своей монографии пишет, что численность гарнизонных частей и ландмилиции, носивших статус «вспомогательных» и даже второсортных подразделений, **составляла в 1755 г. не менее 150 тысяч человек**²⁹. Из каких источников автором взяты эти показатели, или на основании каких данных он делает такое

обобщение, *особенно то, что «гарнизонные части носили статус ««вспомогательных» и даже второсортных(!) подразделений»*, — к сожалению, автор не указывает.

В некоторых работах, изданных в настоящее время, по всей видимости, чтобы избежать какой-либо путаницы в цифрах, приводятся только отдельные общие данные по численности сухопутной части русской армии накануне Семилетней войны, без указания численности личного состава в тех или иных родах войск. Это сделано в работе «Военная история России»³⁰, в которой сказано, что численность сухопутных войск, *включавших в себя пехоту, конницу, артиллерию, а также инженерные и гарнизонные войска, накануне Семилетней войны составляла 331 422 человека*. А в других работах по военной истории России вообще никак не анализируется состояние русской армии перед началом Семилетней войны³¹.

В заключение еще раз хотим обратить внимание исследователей и ученых на то, что находящуюся в письменных и в архивных источниках различного рода информацию и статистические данные, использующиеся для обозначения каких-либо количественных характеристик военной организации российского государства в XVIII в., нельзя слепо и механически дублировать в своих работах и исследованиях, тем более, без указания ссылок на источники, откуда эти данные почерпнуты. Как правило, к такой информации нужно относиться настороженно и вдумчиво, чтобы не вводить в заблуждение последующих исследователей и не создавать большей путаницы в подобного рода данных.

¹ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757 гг.). М.: Типография Окружного штаба, 1886. С. 9.

² Военно-статистический сборник. Вып. IV. Отдел II (Вооруженные силы). СПб.: Военная типография, 1871.

³ Военно-статистический сборник. Вып. IV. С. 40.

⁴ Масловский Д. Ф. 1) Записки по истории военного искусства в России: Вып. I. СПб.: тип. В. Безобразова и комп., 1891; 2) Материалы по истории военного искусства в России. Вып. 1–3. М.: университетская типография, 1889–1890 и др.

⁵ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну... С. 8.

⁶ Масловский Д. Ф. Приложения к 1-му выпуску: Русская армия в Семилетнюю войну. М.: типография окружного штаба, 1886. Таблицы № 14, 15.

⁷ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. (Очерки). М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1958. С. 266.

О неточностях в работах, касающихся анализа состояния русской армии в сер. XVIII в.

- ⁸ История Отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М.: Воениздат, 1960. С. 221–222.
- ⁹ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. II. Поход графа Фермора в восточные области Пруссии. М.: Типография Окружного штаба, 1888.
- ¹⁰ Масловский Д. Ф. Приложения к 1-му выпуску: Русская армия в Семилетнюю войну.... Таблица № 21.
- ¹¹ Коробков Н. М. Материалы о действиях русской армии и флота в 1756–1762 гг. Семилетняя война. М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1948. С. 29–43.
- ¹² Там же. С. 35.
- ¹³ Там же. С. 28.
- ¹⁴ Там же. С. 36–39.
- ¹⁵ Там же. С. 41.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. С. 40.
- ¹⁸ Архив Князя Воронцова. Кн. 3. М.: Тип. Грачева и К°, 1871. С. 65.
- ¹⁹ Там же. С. 65.
- ²⁰ Военно-статистический сборник. Вып. IV. С. 42.
- ²¹ Полное Собрание законов Российской империи (ПСЗ). 1-е собрание (1649–1825). Т. 43: Книга штатов: Ч. 1: Штаты военно-сухопутные (1711–1800): 1711–1762. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. С. 294.
- ²² Конспекты исторических очерков столетия военного министерства. СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольф, 1906. С. 300.
- ²³ Байов А. К. Курс истории русского военного искусства: Вып. III. Эпоха Императрицы Елизаветы. СПб.: Тип. Гр. Скачкова, 1909. С. 11.
- ²⁴ История отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2. С. 168.
- ²⁵ Военно-статистический сборник. Вып. IV. С. 40.
- ²⁶ Масловский Д. Ф. Приложения к 1-му выпуску: Русская армия в Семилетнюю войну.... Таблица № 21. С. 300.
- ²⁷ Масловский Д. Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1. С. 63.
- ²⁸ Конспекты исторических очерков столетия военного министерства... С. 303.
- ²⁹ Андриайнен С. В. Империя проектов: государственная деятельность П. И. Шувалова. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. С. 155.
- ³⁰ Золотарев В. А., Саксонов О. В., Тюшкевич С. А. Военная история России. Жуковский; М.: Кучково поле, 2002. С. 217.
- ³¹ Военная история: Учебник для высших военно-учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации. М.: Воениздат, 2006.